

ким образом содействовать безопасности во всем мире

Я повторяю, что тут идет речь о самом существовании Египта как суверенного государства. Много лет тому назад лорд Кромер сказал, что любое государство, которое владеет верхним Нилом, должно, в силу своего географического положения, господствовать над Египтом. К этому лорд Кромер добавил, что «такое государство будет держать Египет в своих руках».

Мы просим у Совета Безопасности помощи в создании условий, которые дали бы нам возможность взять на себя ответственность и выполнять наши обязательства. Этими условиями являются вывод иностранных войск из нашей страны и упразднение сепаратной иностранной администрации в большей части нашей территории.

Мы не живем больше во тьме девятнадцатого столетия. Мы живем в современном мире, в мире Устава, в мире коллективной безопасности, в мире, стремящемся к миру и порядку, в мире, который не может терпеть авантюры империализма. Египет занял свое место наряду с другими миролюбивыми народами мира на основе суверенного равенства. Мы желаем быть свободными, для того чтобы сотрудничать с ними для того чтобы открыть новые перспективы для человечества.

Мы убеждены в справедливости нашего дела. Мы уверены, что мы не напрасно обращаемся к Совету. Мы твердо верим в принципы Устава.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Совет соберется снова в 3 ч дня и начнет свою работу с заслушивания представителя Соединенного Королевства.

Заседание закрывается в 1 ч 35 м дня

СТО СЕМЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Вторник, 5 августа 1947 года, 3 ч дня,
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Фарис бей эль-ЛУРИ (Сирия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции.

277 Продолжение обсуждения египетского вопроса

По приглашению председателя премьер-министр и министр иностранных дел Египта Махмуд Фахми Нокраши-паша занимают место за столом Совета.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я полагаю, что Совет не ожидает, что в данный момент я дам подробный ответ на столь пространное заявление премьер-министра Египта, которое мы заслушали сегодня утром. До сегодняшнего утреннего заседания мы не знали точно, в какой форме Египет представит Совету Безопасности

свою жалобу. Мы, конечно, имели письмо, посланное 8 июля¹ египетской делегацией на имя Генерального Секретаря, и естественно мы все свое внимание обратили на это письмо. Я подготовил заявление в соответствии с этим письмом и с разрешения Председателя я его и слышаю.

По поводу заявления, сделанного сегодня утром премьер-министром Египта, я хочу сделать только два общих замечания. Одно из них заключается в том, что на многих членов данного Совета, быть может, произвели впечатление жалобы премьер-министра на отказ Египту в суверенном равенстве. Что касается меня, то я как-то задумался по поводу того, что премьер-министр Египта, сидя за столом Совета Безопасности, совершенно недержанно нападал на одного из членов Организации Объединенных Наций.

Что касается остального, то Совет, вероятно, вспомнит, что представитель Египта пустился в длинное историческое изыскание. Он нарисовал довольно мрачную картину позиции, занятой правительством Соединенного Королевства, и его поступков по отношению Египта и Судана, с правильностью которой я не могу согласиться. Для того чтобы создать другое и притом правильное впечатление, мне также придется нарисовать картину, но картину иного порядка, что я надеюсь сделать в дальнейшем.

Что касается этого случая, так как он сформулирован египетской делегацией в письме на имя Генерального Секретаря, я бы хотел отметить, что египетское правительство представило данный вопрос на рассмотрение Совета Безопасности на основании статей 35 и 37 Устава как спор, продолжение которого угрожает сохранению международного мира и безопасности.

Ни это письмо, полученное от египетской делегации, ни заявление, которое мы слышали сегодня утром, не дали, как мне кажется, каких-либо доказательств того, что международный мир и безопасность находятся под угрозой, если, конечно, египетское правительство не собирается создать эту угрозу.

Письмо египетской делегации от 8 июля содержит два требования:

- 1 Полный и немедленный вывод английских войск из Египта и из Судана,
- 2 Прекращение существующего в Судане административного режима.

Оба эти требования относятся к вопросам, которые предусмотрены в договоре о союзе между Соединенным Королевством и Египтом², подписанным в 1936 году и вошедшим в силу 20 декабря того же года. В статье 8 этого договора и в приложениях к нему предусматривается размещение некоторого ограниченного числа сухопутных войск и военновоздушных сил Соединенного Королевства на египетской территории вблизи Суэцкого канала. Статья 11 предусматривает продолжение существующего административного режима в Судане, а также дает не-

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 59.

² См. договор о союзе между Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Египтом, подписанный в Лондоне 2 августа 1936 г. Лига Наций, Сборники договоров, том 173, № 4031, стр. 401-424.

которые указания относительно расположения там войск Соединенного Королевства и Египта

На основании его статьи 16 договор 1936 года остается еще в силе на срок свыше девяти лет, и только по истечении этого срока каждая из высоких договаривающихся сторон имеет право требовать пересмотра этого договора. Верно, что та же статья 16 предусматривает в последней ее части, что с согласия обеих высоких договаривающихся сторон переговоры могут быть начаты в любое время по истечении десятилетнего срока со времени вступления этого договора в силу, т. е. — в любое время в течение десятилетия, после декабря 1946 года с целью такого пересмотра условий договора, путем соглашения между высокими договаривающимися сторонами, какой будет соответствовать создавшейся к тому времени обстановке

Как указывает статья 16, этот пересмотр по истечении десяти лет может быть предпринят лишь, если обе стороны пожелают этого. Фактически, и для того чтобы удовлетворить желание египетского правительства, правительство Соединенного Королевства начало переговоры с правительством Египта о пересмотре этого договора за несколько месяцев до истечения десятилетнего срока. Эти переговоры повели к разработке нового договора о взаимопомощи³, к которому было приложено два протокола, один, касающийся вывода вооруженных сил Соединенного Королевства из Египта⁴, и другой, относящийся к Судану⁵, этот договор парафирован 25 октября 1946 г. египетским премьер-министром того времени Сидки-паша и министром иностранных дел Соединенного Королевства г-ном Бевином

Копии этих парафированных текстов в настоящий момент имеются у членов Совета Безопасности и сейчас я хочу лишь заявить, что была одна причина, и только одна причина, которая заставила Египет отклонить в конце концов эти тексты. Текст основного документа, т. е. договора о взаимопомощи, предусматривал коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава, не говоря ничего об оставлении каких-либо вооруженных сил Соединенного Королевства на территории Египта, и поэтому он не служил причиной отклонения Египтом этих текстов. Протокол об эвакуации предусматривал вывод войск Соединенного Королевства из Египта. Операция по выводу войск, которая должна была закончиться к 1 сентября 1949 г., должна была начаться с вывода войск из дельты Нила включая города Каир и Александрию, около 31 марта. Вывод войск из дельты Нила начался еще до окончания переговоров и был полностью закончен к 31 марта указанного года несмотря на то, что правительство Египта в то время отклонило парафированные тексты. Положения, касающиеся вывода войск, не были причиной отклонения Египтом этих текстов

Протокол, относящийся к Судану, предусматривал, до того как будут достигнуты в полном общем согласии некоторые цели, дальнейшее

³ См. документы, касающиеся переговоров по пересмотру Англо-египетского договора 1936 года. Документ Командования Соединенного Королевства 7179

⁴ Там же, приложение 3. Проект протокола по эвакуации

⁵ Там же, приложение 2, Проект протокола о Судане

оставление в силе существующего административного режима в Судане и в дополнение в нем излагались некоторые основные задачи, которые обе высокие договаривающиеся стороны обязались выполнять в Судане. Эти задачи заключались, во-первых, в обеспечении благосостояния суданезийцев и удовлетворении их интересов, во-вторых — в активной подготовке их к самоуправлению, и в-третьих — в обеспечении того, что в свое время суданезийцы смогут использовать свое право в отношении выбора будущего статуса для Судана

Ни вопрос о сохранении существующего административного режима, ни первые две задачи — обеспечение благосостояния суданезийцев и удовлетворение их интересов и подготовка их к самоуправлению — не являлись причинами отклонения Египтом парафированных текстов. На самом деле, 1 декабря 1946 г. правительство Его Величества в Соединенном Королевстве получило, после того как тексты в надлежащем порядке были представлены египетской палате представителей, сообщение от египетского посла в Лондоне, в котором говорилось, что египетское правительство готово приступить к подписанию этих текстов

Причиной отклонения этих текстов было расхождение во взглядах, которое выяснилось позднее, в отношении смысла третьей задачи, а именно осуществления суданезийцами права по выбору будущего статуса для Судана

Правительство Его Величества под этой фразой понимало, что суданезийцы, после того как они достигнут полного развития, необходимого для самоуправления, смогут свободно выбрать будущий статус для своей страны. Например, они могли бы, если бы они этого хотели, тем или иным путем присоединиться к Египту — быть может как две страны под одной общей короной или в форме полного союза с Египтом. Опять-таки суданезийцы могли бы предпочесть превратить свою страну в независимое государство, не связанное никакими законными узлами союза ни с Египтом, ни с каким-либо другим государством. Суданезийцы имели свободный выбор этого. Вот как толковало эти тексты правительство Соединенного Королевства

С другой стороны, египетское правительство настаивало на том, чтобы выбор для суданезийцев был ограничен. Они могли бы выбрать или полное объединение с Египтом или, быть может, могли бы предпочесть стать самоуправляющейся территорией, но все же объединенной с Египтом под общей короной. Другими словами, Египет не был склонен предоставить Судану свободу для получения полной независимости, которую Египет так горячо отстаивает как право других территорий и которую он сам получил от Соединенного Королевства

В течение многих столетий, пока ему не была дарована эта свобода, Египет не был независимым государством. Он оставался под суверенитетом османского султана, хотя, находясь под властью хедива, вассала султана, Египет обладал в большой степени внутренней независимостью и принимал некоторое ограниченное участие во внешних делах. Только Соединенное Королевство освободило Египет от османской верховной власти

Оттоманская верховная власть была заменена главным образом на период первой мировой войны покровительством британской короны, это покровительство окончилось в 1922 году, когда Египет впервые, на основании односторонней декларации правительства Соединенного Королевства, стал независимым государством

Отклонение Египтом текстов нового договора, который был парафирован Сидки-пашой и г-ном Бенином, было связано с вопросом о полной свободе выбора для суданезийского народа и только с этим вопросом Я хочу сказать, что по этому вопросу правительство Его Величества в Соединенном Королевстве сохраняет свою нынешнюю политику, так как считает ее единственной политикой, совместимой с прошлым своей собственной страны, которая добровольно и свободно согласилась на создание из отдельных частей ее собственной территории большого количества суверенных независимых государств, чем это сделало когда-либо какое-либо другое государство в мире Единственной политикой, соответствующей справедливости по отношению к суданезийскому народу, который при существующем административном режиме достиг замечательного развития, и единственной политикой, соответствующей духу самого Устава Организации Объединенных Наций, который в пункте 2 статьи 1 говорит о самоопределении народов

Однако по причинам, которые я указал выше, эти тексты, парафированные в октябре 1946 года, были отвергнуты Египтом Они не являются документами, имеющими силу, но они показывают, что широкие требования, предъявляемые теперь Египтом, совершенно не связаны с тем единственным вопросом, из-за которого переговоры были сорваны Членам Совета Безопасности, возможно, будет интересно услышать в этой связи, что министр иностранных дел Великобритании, стараясь предотвратить окончательный срыв переговоров, предложил подписать отдельно договор о взаимопомощи и протокол о выводе войск, оставив вопрос о Судане на дальнейшее рассмотрение конференции, на которой было бы представлено суданезийское правительство Это предложение было игнорировано Если бы оно было принято, то правительство Египта обеспечило бы полный вывод войск Соединенного Королевства с египетской территории к сентябрю 1949 года, отнюдь не предвещая своей позиции в отношении Судана

Вернемся поэтому к договору 1936 года Как я уже сказал, договор этот, согласно его статье 16, должен оставаться в силе еще свыше девяти лет, до того как любая сторона будет иметь право требовать его пересмотра Статьи 8 и 11 этого договора дают исчерпывающий ответ на оба предъявленные Египтом требования Если этот договор имеет силу, что я надеюсь доказать, то Египет не имеет никакого основания вносить его на рассмотрение Совета Безопасности Мы утверждаем, что договор 1936 года остается в силе и действителен до 1956 года, при условии, что он не будет пересмотрен путем двусторонних переговоров в соответствии с положениями самого договора и в порядке, приемлемом для обеих сторон Мы могли бы отказаться от пересмотра его в прошлом году Мы не сделали этого мы вступили в переговоры Мы достигли, как мы думали, соглашения Но переговоры сорвались

при обстоятельствах, которые я уже описал Теперь нас притянули в Совет Безопасности из-за г-рвала переговоров, которых нам не надо было вовсе предпринимать Я полагаю, что Совет Безопасности ничего не может сделать в связи с этим он не может вступить за переговоры по пересмотру существующего международного договора, которые мы отнюдь не были обязаны предпринимать

Одна из основных целей Устава, изложенная в пункте 1 статьи 1, заключается в том, чтобы добиваться мирными средствами, и в согласии с принципами справедливости и международно-го права, разрешения международных споров Принцип *pacata sunt servanda* является, пожалуй, самым основным принципом международного права и, в конце концов, сам Устав зависит от него Сегодня утром я слышал, как египетский премьер-министр охарактеризовал договор 1936 года как временное средство для достижения известной цели Мне кажется, что это очень курьезное утверждение, которое могло бы быть применимо к договору, который подписан должным образом и ратифицирован Я надеюсь, что подобная фраза никогда не будет применена к подписи Египта под Уставом Организации Объединенных Наций Если договор 1936 года действителен, то Совет Безопасности не может, в соответствии с целями Организации Объединенных Наций, сделать что-либо другое как признать этот факт и снять данный вопрос с повестки дня

Никакой другой путь не соответствовал бы принципам справедливости и международного права Если бы после этого в отношениях между этими странами, в связи с данным договором, продолжала быть налицо ситуация, угрожающая международному миру и безопасности то это могло случиться только из-за того, что сам Египет имел намерение провести мероприятия, угрожающие миру и безопасности, вместо того чтобы принять положения договора, которым он связан Нет такого принципа справедливости или международного права, по которому государство может приобрести права созданием угрозы миру или безопасности, отказываясь признать существующие международные обязательства и подчиниться им

Повидимому египетское правительство как бы осознало слабость своей позиции в этом деле, потому что мы замечаем перемену в его точке зрения в своем письме от 8 июля египетское правительство утверждало, что договор 1936 года «не может больше связывать Египет, поскольку для него уже больше нет основания, помимо того что он не соответствует Уставу» Другими словами, египетское правительство оспаривает, что договор 1936 года продолжает быть действительным Это вопрос права Поэтому я коснусь этого утверждения, которое, я полагаю, является, по существу единственным вопросом, который, в настоящем случае должен быть рассмотрен Советом Безопасности

Правда, что египетская делегация, понимая вероятно, что поднятый ею вопрос является чисто правовым, и не будучи вполне уверена в законном обосновании своего дела, пыталась запутать его, пустившись в воспоминания о прошлой истории англо-египетских отношений, начиная с 1882 года, включая установление нынешнего ад-

министративного режима в Судане на основании соглашения 1899 года о кондоминиуме и того, каким образом осуществлялось с того времени управление Суданом. Делегация Египта сделала ряд голословных утверждений с целью показать в неблагоприятном свете поведение моей страны. В действительности эти утверждения не относятся к делу, независимо от того, правильны они или нет, тем не менее я считаю, что необходимо как-то ответить на них и представить Совету наш отчет о тех событиях, к которым они относятся. Я делаю это во имя справедливости к моей собственной стране, которая горда своим прошлым в Египте и Судане, а также из уважения к Совету Безопасности. Мне придется дать версию, довольно таки не похожую на ту, которую члены Совета Безопасности слышали сегодня утром. Впрочем, я сохраняю за собой право развить эту часть моего выступления на одном из следующих заседаний. Как я сказал эти голословные утверждения, независимо от того, правильны они или нет, в действительности не относятся к делу. Фактически, перед Советом Безопасности находится лишь один вопрос о действительности договора 1936 года, а это вопрос правовой. Я коснусь его в первую очередь.

Письмо Египта от 8 июля говорит, что договор 1936 года «не может больше связывать Египет, поскольку для него уже больше нет основания, помимо того, что он не соответствует Уставу». Повидимому здесь выдвинуты два аргумента. Первый состоит из слов «для него уже больше нет основания» и казалось бы относится к доктрине *rebus sic stantibus*. Второй содержит слова «не соответствует Уставу» и определенно относится к статье 103 этого документа, которая гласит:

«В том случае, когда обязательства членом Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу».

Поэтому я коснусь этих двух аргументов по отдельности, начиная с первого, *rebus sic stantibus*, который содержался в словах «для него уже больше нет основания».

Для того чтобы оценить этот аргумент по его действительному значению, необходимо взглянуть на положения самого договора 1936 года. Более того, необходимо взглянуть на все положения этого договора, поскольку Египет заявляет, что весь договор больше не связывает его. Но прежде чем сделать это и для того чтобы понять некоторые из положений этого договора, необходимо представить себе ситуацию, которая существовала перед тем, как был заключен договор 1936 года.

Как я уже сказал, Египет стал независимым государством в 1922 году по односторонней декларации правительства Соединенного Королевства, которое, установив протекторат, стало преемником Турции, как суверена Египта. Однако, согласно этой декларации, Соединенное Королевство, сохраняя статус кво, оговорило за собой некоторые права в отношении ряда вопросов, имея в виду, что в будущем эти специальные права будут ликвидированы и заменены договором между Соединенным Королевством и Егип-

том. Этим устанавливалось некоторое ограничение в полном суверенитете Египта, хотя в других отношениях Египет пользовался полной свободой для того, чтобы вступать во внешние сношения и, в частности, свободой выражения своей воли путем заключения договоров. Были сделаны оговорки в отношении четырех определенных пунктов: во-первых, безопасность коммуникаций, особенно в отношении Суэцкого канала, во-вторых, защита Египта от внешней агрессии, в-третьих, защита интересов иностранцев и меньшинств, в-четвертых, Судан. Кроме того, для того чтобы выполнить те обязательства, которые оно брало на себя в соответствии с этими пунктами, Соединенное Королевство сохранило за собой право свободно держать свои вооруженные силы на территории Египта, и эти вооруженные силы обычно назывались оккупационными войсками, как это было в отношении вооруженных сил Соединенного Королевства с момента, когда они впервые пришли в эту страну в 1882 году.

Положения договора 1936 года распадаются на четыре категории. Все оговоренные пункты были ликвидированы путем соглашения в декабре 1936 года, а также были сняты все ограничения в отношении полного суверенитета Египта.

К первой категории положений принадлежат статьи 1, 2, 3 и 12. Статья 1 предусматривала окончание военной оккупации Египта. Положение войск Соединенного Королевства, которым было разрешено в ограниченном числе оставаться на египетской территории после 1936 года, было после этого совершенно иным, нежели положение войск Соединенного Королевства в Египте до этого времени. После 1936 года на эти вооруженные силы возлагалась только одна функция, а именно — оборона против агрессии извне. Статья 2 предусматривала обмен дипломатическими представителями, в ранге послан, до этого времени представителем Соединенного Королевства в Египте был Верховный комиссар, который не был дипломатическим посланником, аккредитованным при короле Египта. Статья 3 обеспечивала Египту поддержку со стороны Соединенного Королевства в отношении приема его в Лигу Наций, в которую принимались только полностью самоуправляющиеся государства. В соответствии со статьей 12, полная ответственность за охрану жизни и имущества иностранцев переходила от Соединенного Королевства к правительству Египта, таким образом ликвидировался третий из оговоренных пунктов. Я полагаю, что египетское правительство не может основывать свой спор на том, что эти статьи потеряли свое значение просто потому, что они полностью и честно были выполнены правительством Соединенного Королевства.

Вторая категория положений включает статью 13 этого договора и приложение к нему. Это были те положения, согласно которым Соединенное Королевство обязалось помочь Египту освободиться от системы капитуляций, системы, которую Египет считал помехой для успешного выполнения функций управления, а также для осуществления нормальных прав независимого государства. Чрезвычайно успешная конференция всех государств была проведена в Монте в 1937

году⁶ Это положение также было полностью выполнено И можно было думать, что Египет оглянется назад с некоторой благодарностью за то, как Соединенное Королевство помогало Египту на этой конференции в деле достижения дар-по лелеянной национальной цели, особенно потому что для того, чтобы добиться осуществления желаний Египта, само Соединенное Королевство должно было отказаться от некоторых прав, которыми оно обладало в Марокко

К третьей категории относится статья 11, которая говорит о Судане Эта статья ликвидировала другой из оговоренных пунктов В этой статье указывается на то, что обе договаривающиеся стороны согласились сохранить систему административного управления, созданную на основании соглашения 1899 года о кондоминиуме⁷ Египет, как вполне независимое государство, добровольно согласился сохранить эту систему, которая была принята в 1899 году хедивом, который в то время еще подчинялся османскому султану

В свете статьи 11 договора 1936 года насколько уместно будут звучать слова, процитированные из египетского письма от 8 июля, о том, что «ничем неоправданная оккупация Египта в 1882 году войсками Соединенного Королевства и, как следствие, оккупация ими южной части долины Нила — Судана дала возможность правительству Соединенного Королевства навязать Египту с 1899 году свое участие в административном управлении Судана»² Эти слова не были уместными даже если бы это описание событий, происшедших в 1882 и 1899 годах, было верным Египет, как независимое государство, в 1936 году добровольно согласился на сохранение в Судане этой системы управления

Однако это описание событий не дает правильной картины Соглашение 1899 года о кондоминиуме было заключено после того, как Судан, который был потерян Египтом уже несколько лет до того в результате успешного восстания вспыхнувшего против египетского плохого управления и угнетения, был вновь завоеван военной экспедицией, возглавляемой лордом Китченером, в которой войска Соединенного Королевства составляли значительную часть и во время которой потери Соединенного Королевства фактически превосходили потери египетских вооруженных сил Без этой помощи Египет никогда бы не вернул себе Судана

Более того, я не могу согласиться с определением оккупации Египта в 1882 году как с «неоправданной» Если слово «неоправданная» применено в политическом или моральном смысле, то я отвечу, что эти вооруженные силы Соединенного Королевства были высажены на территории Египта после избиения в Египте христиан и европейцев, когда, в результате военного восстания, вспыхнувшего против хедива в связи с многолетними административными злоупотреблениями и неспособностью управления, была сломана вся правительственная и административная система этой страны

Именно во время этой оккупации Египта были проведены все те реформы, которые дали возможность достичь нынешнего процветания и даже независимости Египта Именно во время этого периода и под руководством Соединенного Королевства, впервые в новейшей истории, Египет добился создания административного аппарата и отправления правосудия, которые, можно сказать, соответствовали этим понятиям Именно за это время финансовые дела страны были приведены в порядок, а также были возведены огромные сооружения на Ниле, которые дали возможность стране поддерживать свое сейчас сильно возросшее население

Поскольку слово «неоправданное» означает незаконное, я должен сказать, что войска Соединенного Королевства вступили в Египет, выполняя свое обещание о предоставлении помощи, данное хедиву, который просил об этом и одобрил их действия, причем действия этих войск были впоследствии одобрены также номинальным сувереном Египта, османским султаном, который в конвенции, заключенной в 1885 году, выразил свое согласие на оставление там этих войск

На каком основании можно сказать, что положения статьи 11 договора 1936 года, сохраняющие систему администрации для Судана, установленную соглашением 1899 года о кондоминиуме и добавляющие к этому соглашению некоторые новые положения, утратили свою ценность или что обстоятельства так существенно изменились с 1936 года?

Лучшим доказательством того, что такого основания нет, являются положения протокола о Судане, парафированного Сидки-пашой и г-ном Бевином в октябре 1946 года и одобренного вскоре после этого правительством Египта и палатой Протокол вновь оставил в силе существующую административную систему, и не из-за этого были впоследствии отклонены Египтом эти парафированные тексты Все, что нашли необходимым добавить в 1946 году к договору 1936 года, было дальнейшее определение целей, к достижению которых высокие договаривающиеся стороны будут стремиться при наличии этого административного режима, а именно к обеспечению благосостояния суданезийцев и к обслуживанию их интересов, к подготовке их к самоуправлению и, в конечном итоге, к предоставлению им выбора будущего статуса их территории Здесь я повторяю, что только расхождение во взглядах на выбор будущего статуса было причиной отклонения Египтом этих текстов

Поэтому, нет никакого основания заявлять, что эти положения потеряли ценность, а также применять доктрину *rebus sic stantibus* Эти самые положения должны были быть сохранены в текстах, по которым велись переговоры в прошлом, 1946, году Эти тексты включают положение об оставлении в Судане вооруженных сил как Соединенного Королевства, так и Египта, и я отмечаю, что одно из требований Египта теперь говорит о необходимости вывода из Судана вооруженных сил Соединенного Королевства, хотя 1 декабря 1946 года правительство Египта сообщило правительству Его Величества о том, что оно согласно подписать договор, оставляющий это положение в силе Члены Совета Безопасно-

⁶ См Abolition of the capitulations in Egypt Montreux, 8 May 1937 United Kingdom Command Paper 5630

⁷ См British and Foreign States Papers, Vol 91, 1898-1899, page 19

сти несомненно знают, что в период второй мировой войны, вооруженные силы Соединенного Королевства и Индии, находившиеся в Судане, играли важную роль в оказании сопротивления Оси Эти вооруженные силы, с доблестной помощью суданезийских оборонительных сил, вначале предотвратили вторжение в Египет с юга, а в дальнейшем объединились с пришедшими из Восточной Африки вооруженными силами Соединенного Королевства и Южно-Африканского Союза, а также с другими колоннами союзников, для того чтобы освободить Эфиопию и восстановить на ее троне императора Хайле Селассие

Я пользуюсь случаем, чтобы полностью отвергнуть содержащееся в египетском письме от 8 июля голословное утверждение, что мое правительство «проводит политику, направленную на отделение Судана от Египта, дискредитирует Египет и египтян, создает разлад между египтянами и суданезийцами разжигает и поощряет искусственно созданные сепаратистские настроения» Наоборот, правительство Судана сохранило наиболее полную беспристрастность На самом же деле, далекое от того, чтобы проявлять антиегипетские настроения, оно подчас фактически преследовало суданезийцев за проявление враждебности по отношению к Египту и поступало таким образом несмотря на пропаганду, проводимую против него Египтом Правительство Соединенного Королевства никогда не старалось влиять на правительство Судана, для того чтобы заставить последнее проводить какую-либо иную политику, нежели политику беспристрастности

Поэтому здесь остается лишь последняя категория положений, которые являются положениями о союзе, содержащимися в статьях 4, 5, 6, 7 и 8 договора Статья 4 говорит о союзе между договаривающимися сторонами Статья 5 содержит положение, говорящее, что ни одна сторона не будет занимать позиции или заключать договоры, несовместимые с этим союзом Статья 6 содержит положение, которое говорит о консультации, в случае если какая-либо из сторон скажется втянутой в опасные споры с третьими государствами, для того чтобы помочь разрешению этого спора в соответствии с бывшим тогда в силе статут Лиги Статья 7 предусматривает оказание взаимной помощи, в случае если та или другая из сторон окажется втянутой в войну, а также предусматривает оказание помощи в случае угрозы войны или вероятности международных осложнений В соответствии со статьей 10 этого договора, все эти положения были определены поставлены в зависимость от Статута Лиги Наций Помощь, которую Египет должен был оказать, состояла в создании благоприятных условий для расположения войск Соединенного Королевства на египетской территории Затем следует статья 8 с большим приложением к ней, которая предусматривала оставление в мирное время ограниченного числа сухопутных и воздушных сил Соединенного Королевства в районе Суэцкого канала «с целью обеспечить в сотрудничестве с вооруженными силами Египта оборону этого канала» — положение, которое, на основании содержащихся в нем условий, действительно на срок в 20 лет, после чего может быть пересмотрено Эти статьи аннулировали путем

соглашения остальные два пункта, которые были оговорены в 1922 году

Польза, которую оказали эти положения Египту, а также Соединенному Королевству и, в сущности, всем союзным государствам во время второй мировой войны, превзошла все расчеты Трудно поверить, что положения любого другого договора оказались бы более полезными в интересах цивилизации и свободы Авторы договора 1936 года правильно заметили, что географически Египет расположен так, что его территория в любой мировой войне, вероятно будет театром военных действий Эти именно положения и оставление на основании их войск Соединенного Королевства в Египте, а также усиление этих войск в соответствии со статьей 7, помешали египтянам Оси сжаться до конца Если бы они закрылись, то все стратегические планы союзников неизбежно были бы нарушены, сам Египет, вместе со всеми другими странами Среднего Востока, испытал бы судьбу, которая постигла европейские жертвы оккупации Осью, вероятно в таком случае я не мог бы говорить в настоящий момент в Совете Безопасности, так как возможно, что такой орган и не существовал бы

Я повторяю, что без этих положений договора и в отсутствие этих вооруженных сил сомнительно, была ли бы достигнута победа и была ли бы создана Организация Объединенных Наций Благодаря этим положениям территория Египта была защищена войсками Соединенного Королевства Силы Оси так и не достигли плодородных районов долины Нила Хотя Египет не объявлял войны до марта 1945 года, он фактически обеспечивал наличие благоприятных условий, согласно требованиям договора Но, в результате проведения в жизнь этих положений, Египет вышел из войны более богатой страной и почти совершенно невредимой

Потеряли ли эти положения, приносящие пользу в течение четырех или пяти лет с момента их принятия, свою ценность и если это так то почему? Ясно, что в Уставе нет указания на то, что положения, касающиеся взаимопомощи, могут не быть больше полезными В противном случае, статья 51, предусматривающая коллективную самооборону, и статья 52, говорящая о региональных соглашениях по поддержанию безопасности, не были бы включены в Устав Более того, ясно, что многие государства не считают что Устав и соглашения по поддержанию безопасности сделали ненужными договоры о союзе, в противном случае не был бы заключен в Дюнкерке договор между Соединенным Королевством и Францией Договор о союзе между Соединенным Королевством и Союзом Советских Социалистических Республик был бы аннулирован вместо того, чтобы сделаться предметом переговоров о пересмотре Союз Советских Социалистических Республик не заключил бы договоров о союзе с некоторыми своими западными соседями и с Францией

По причинам очень сходным с теми, которые требовали сохранения или заключения договоров, на которые я только что сослался, мое правительство, со своей стороны, фактически считает необходимым в настоящих условиях сохранение соглашений о взаимной обороне, которые

предусматривают обеспечение безопасности района Среднего Востока

Более того, поскольку это вопрос юридический, то необходимо сказать, что случаи, когда договор может считаться неимеющим законной силы на основе *rebus sic stantibus* — иначе как с согласия самих сторон — конечно весьма ограничены и к тому же спорны. Не существует такого решения международного трибунала, где бы эта доктрина была применена в сколько нибудь похожем случае, и на практике государства постоянно настаивали на признании доктрины, говорящей, что договор может быть пересмотрен или изменен только с согласия сторон.

Аргумент, выдвинутый против договора 1936 года в силу *rebus sic stantibus*, казалось бы не имеет никакого законного основания. Правда, цель некоторых положений этого договора полностью достигнута, и поэтому им незачем оставаться в силе. Они представляют собой выполнение некоторых из национальных стремлений Египта. Так и предполагалось, что они будут осуществлены задолго до того, как другие положения станут предметом пересмотра. Однако, я надеюсь, что сумел показать, что другие положения, относящиеся к Судану и союзу, не затрагиваются и не могут быть затронуты никаким аргументом, основанном на принципе *rebus sic stantibus*.

Поэтому мы возвращаемся ко второму аргументу, выдвинутому Египтом, который говорит о том, что договор 1936 года не совместим с Уставом, и для того, чтобы оценить его, я сошлюсь на первый абзац египетского письма от 8 июля, который, между прочим, говорит «Нахождение иностранных войск в мирное время на территории государства-члена Организации Объединенных Наций, без его добровольного согласия, представляет собой оскорбление достоинства этого государства, создает препятствие его нормальному развитию, а также нарушает основной принцип суверенного равенства и поэтому противоречит букве и духу Устава Организации Объединенных Наций, в соответствии с резолюцией, единогласно принятой Генеральной Ассамблеей 14 декабря 1946 года»⁸.

Этот отрывок, который я только что зачитал из египетского письма от 8 июля, ссылается на два положения, которые следует рассмотреть. Первое, ссылка на принцип суверенного равенства является определенно ссылкой на пункт 1 статьи 2 Устава, который гласит «Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее членом». Вторая ссылка относится к резолюции Генеральной Ассамблеи, принятой в декабре прошлого года, она гласит *Генеральная Ассамблея рекомендует* государствам-членам Организации предпринять немедленный вывод вооруженных сил, расположенных на территориях государств-членов Организации без их согласия, добровольно и публично выраженного в договорах или соглашениях, совместимых с Уставом и не противоречащих международным соглашениям». Сама редакция данной резолюции, на которую делается ссылка в египетском письме, показывает, если бы была необходимость доказывать столь ясную теорему, что простой факт, что договор предусматривает оставление в мир-

ное время вооруженных сил одного государства-члена Организации на территории другого, сам по себе не является основанием для того, чтобы говорить, что этот договор не соответствует Уставу или принципу равенства. Кроме того, эта резолюция показывает, что договор является тем документом, который соответственно дает согласие на оставление войск.

Поэтому, с первого взгляда казалось бы, что сама резолюция опровергает египетский аргумент. Разве Египет не выразил свое согласие с положениями статьи 8 договора 1936 года добровольно и публично? Ничего не могло бы быть более публичного. Разве утверждают, что это согласие было не добровольное? В период, начинающийся с 1922 года, Египет имел полнейшую свободу для того, чтобы отклонять предложения, касавшиеся договоров о союзе. Целый ряд неудачных переговоров является подтверждением этого. Был ли Египет менее свободен в 1936 году, чем в 1924, 1927, 1929 или 1930 годах, когда были отклонены предложения о заключении договора? Был ли Нокраши-паша, который, вместе с двенадцатью другими египетскими представителями, представляющими в Египте фактически все партии, подписал договор 1936 года, менее свободен, чем например Нахас-паша в 1930 году, Сарват-паша в 1927 году, или Махмед Махмуд-паша в 1929 году? Договор был представлен на ратификацию и был принят в парламенте Египта, почти единогласно 203 голосами против 11. Вот например некоторые мысли, высказанные в отношении этого договора видными государственными деятелями Египта, во время прохождения этого договора через египетский парламент.

Премьер-министр Египта того времени, представляя этот договор на рассмотрение египетской палаты представителей, заявил «Последние переговоры увенчались успехом, так как английская точка зрения не была несовместимой с независимостью и не нарушала каких-либо прав Египта».

Кроме этого он сказал «Добрая воля и искренние намерения в большой степени помогли достижению этого соглашения, которое способствует осуществлению национальных надежд, охраняет интересы Великобритании и укрепляет наши отношения на свободной и почетной основе дружбы, равенства и союза».

И еще «Этот союз, господа, был заключен на основе действительного равенства. Для Египта это счастливый случай заключить союз с государством, которое сильно на суше, на море и в воздухе и которое имеет значительное международное влияние. Для того чтобы равенство между двумя союзниками было действительно, оно должно находиться в соответствии с силой каждого из двух государств. И это положение является основой данного договора».

И еще «Продолжение помощи соответствует интересам обеих договаривающихся сторон и выгодно для них. Вы знаете, господа, что все государства, как большие, так и малые, прибегают к помощи системы союзов, в целях своей обороны они не полагаются исключительно на свою собственную силу, а учитывают также и силу союзных стран. Поэтому в интересах Египта всегда иметь союз с сильным государством,

⁸ См. резолюции, принятые на второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи, № 41 (I).

заключенный на основе действительного равенства, так же как в интересах Соединенного Королевства, чтобы Египет оказал поддержку в случае необходимости и чтобы договор вполне отвечал требованиям безопасности и свободы плавания по Суэцкому каналу. Несомненно, что лучшим союзом является тот, при котором договаривающиеся стороны имеют взаимные выгоды»

Министр иностранных дел Египта того же периода сказал «Этот договор без сомнения управляет международное положение Египта как с юридической, так и с практической точек зрения. Этот договор обеспечивает действительную независимость Египта и дает ему возможность с твердостью и мудростью двигаться вперед к славному будущему»

Докладчик египетской комиссии по иностранным делам сказал «Нет никакого сомнения в том, что этот договор обеспечивает Египту его суверенитет и независимость»

Настоящий договор разрешает все пункты, которые были предметом разногласий. Он устраняет все те вопросы, которые оставались неразрешенными между Египтом и Великобританией, включая вопрос о Судане. Он кладет начало эре дружбы и союза между нами и Великобританией, как между двумя независимыми государствами, эре дружбы и союза, которые кладут конец прошлым недоразумениям и тревогам, антагонизму и борьбе»

Комиссия приветствует заключение договора о дружбе между Египтом и Великобританией. Она считает, что союз между двумя государствами необходим и полезен для защиты интересов этих государств, а также считает, что этот союз является фактором, который ценен для охраны мира во всем мире»

Бывший премьер-министр Египта Мохамед Махмуд-паша заявил « фактически эти две страны имеют общий интерес в отношении охраны всеобщего мира, их взаимной обороны против всякой агрессии и укрепления связывающих их вместе отношений»

Измаил Сидди-паша сказал «Лично и как представитель одной из политических партий я одобряю этот договор, в переговорах и в подписании которого я имею честь принимать участие»

Эти относящиеся к тому времени заявления, в которых я мог бы добавить много других, высказанных с немалым энтузиазмом, можно сравнить с выдержкой из письма правительства Египта от 8 июля, в которой утверждается, что присутствие войск Соединенного Королевства в Египте является оскорблением его достоинства, препятствием к его нормальному развитию и нарушением основного принципа суверенного равенства. Трудно себе представить, чтобы какой-либо договор мог быть принят более добровольно или единогласно, чем договор, который был принят Египтом в 1936 году. Как я показал, при помощи этого договора Египет добился выполнения ряда своих задач, включая прекращение режима капитуляций. Египет добился включения таких положений, которые защищали его от внешней угрозы, которой, с полным основанием, в то время опасались. На основании какой доктрины может Египет, получив такую большую

пользу от этого договора, в настоящий момент, после одиннадцати лет, брать назад свое согласие, которое он по доброй воле дал на двадцать лет? Я делаю вывод из того, что сказал сегодня утром представитель Египта, что он прибегает к некоторой доктрине временной выгоды, которую я уже подверг критике»

Резолюция, принятая в декабре прошлого года, показывает, что нет никакого нарушения принципа суверенного равенства в том, что одно государство, на основании договора, содержит свои вооруженные силы в мирное время на территории другого. Более того, имеется много примеров подобных договоров, предусматривающих такое размещение войск, которые остаются еще в силе на сроки гораздо большие, чем срок договора 1936 года. На основании соглашения 1941 года, Соединенные Штаты имеют право на размещение своих вооруженных сил в целом ряде баз на британской территории на срок в девять лет. Имеется другой договор, заключенный в 1903 году с Панамской Республикой и дополненный в 1939 году, согласно которому Соединенные Штаты имеют право, не только на период в несколько лет, а навсегда, контролировать зону шириной в десять миль на территории Панамской Республики. Согласно договору, заключенному в 1947 году с Филиппинской Республикой, правительство Соединенных Штатов получило в аренду на срок в девяносто лет пять главных и десять второстепенных баз и ряд участков для обучения войск на территории Филиппин. В соответствии с договором, заключенным в августе 1945 года с Китаем, Совет Социалистических Республик приобрел право содержать сухопутные, морские и воздушные силы в Порт-Артуре в течение 30 лет»

Это еще не все примеры. Можно привести еще одно соглашение, недавно подписанное между Соединенным Королевством и Бельгией, согласно которому Соединенное Королевство имеет право содержать небольшое число войск на территории Бельгии с целью связи с зоной Соединенного Королевства в Германии»

Я думаю, что из приведенных мною доводов ясно, что нет никаких оснований считать договор 1936 года недействительным. Далее, я думаю, что показал, что статьи 8 и 11 этого договора дают исчерпывающий ответ на обе претензии, предъявленные правительством Египта. Поскольку один из основных принципов Устава говорит о том, что все спорные вопросы должны разрешаться в соответствии с принципами международного права и справедливости и поскольку принцип *pacis sunt servanda* является основным принципом международного права, то я думаю, что Совет Безопасности должен отклонить жалобу на мое правительство, предъявленную правительством Египта»

После того как рассеется возможное недоразумение насчет действительности договора 1936 года, я надеюсь, что правительство Египта лояльно признает свои вытекающие из этого договора обязательства, имея в виду, что выполнение международных обязательств является одним из элементов, которые служат основой суверенного равенства. Но если эта надежда окажется напрасной, Египет не сможет приобрести какие-либо права тем, что не пожелает выполнять меж-

дународные обязательства или не будет выполнять их. В таком случае Египет не сможет представить на рассмотрение Совета Безопасности спор, который, по его утверждению, является угрозой международному миру и безопасности и не сможет предъявлять претензии. Если бы существовала такая угроза, то она существовала бы только из-за невыполнения Египтом своих обязательств. Совет Безопасности не может, в соответствии с целями Организации Объединенных Наций, поощрять какое-либо невыполнение договорных обязательств, которые соответствуют Уставу.

В начале своего письма на имя Генерального Секретаря Египет утверждает, что его народ делает вывод о выводе войск Соединенного Королевства с территории Египта. Это может быть верно или нет, но если это верно, это ничего не решает.

Возьмем другой пример, который я уже упоминал. Соединенное Королевство передало базы в аренду Соединенным Штатам Америки на срок в девяносто девять лет, в соответствии с соглашением, заключенным в военное время, и которое могло бы быть полезно для целей взаимной обороны. Разве Соединенное Королевство могло бы в настоящий момент, когда война окончена и непосредственная угроза миновала, прийти в Совет Безопасности и заявить, что обстоятельства изменились, что соглашение было заключено Соединенным Королевством как временная мера и что народы Соединенного Королевства и тех территорий, где расположены базы, единогласно выразили свое желание и требование о выводе войск Соединенных Штатов Америки из этих мест? Я думаю, что нет, между тем эти случаи совершенно одинаковые. На основании договора 1936 года, Египет добился осуществления давно желанных им стремлений и был защищен во время величайшего в истории конфликта от стран Оси, выйдя из него почти невредимым.

Если одна из сторон считает, что те или другие изменения в настроении общественности или какое-либо другое обстоятельство делают с ее точки зрения желательным изменение договора, то это вопрос, требующий переговоров на основании соглашения между сторонами. Это не вопрос, который может быть соответственно передан на рассмотрение Совета Безопасности. Насколько теперь известно Совету Безопасности, правительство Соединенного Королевства отнеслось к требованию Египта о пересмотре договора самым сочувственным образом и переговоры привели к выработке новых документов. Эти документы не вошли в силу по одной только причине, а именно, потому что Египет не желал предоставить суданезийскому народу в будущем права на самоопределение, которого он требовал для арабов в других местах и которым он сам смог воспользоваться благодаря Соединенному Королевству. По этому вопросу правительство Его Величества считает себя обязанным продолжать политику, которая является единственной политикой, соответствующей национальному прошлому Англии, принципам Устава и интересам суданезийского народа.

Подводя итог вышесказанному, я думаю, что показал, во-первых, что нет никакого сомнения в действительности договора 1936 года. В сущности, это просто вопрос правовой, но я думаю

что ответ на него ясен. Во-вторых, этот договор дает в статьях 8 и 11 полный ответ на обе претензии Египта. В-третьих, после того как признано, что договор 1936 года действителен, представляется, что заявление Египта лишено всякого основания. Египет не имеет никакого права требовать проведения переговоров по пересмотру этого договора в настоящий момент. Соединенное Королевство по своей доброй воле согласилось вступить в переговоры в 1946 году. Эти переговоры оказались безуспешными. Египет не может приобрести права на ведение переговоров по пересмотру этого договора путем внесения на рассмотрение Совета Безопасности необоснованной претензии. В-четвертых, Совет Безопасности, ввиду его обязанности разрешать споры в соответствии с международным правом и с учетом принципа *pacata sunt servanda*, должен, поэтому, постановить, что египетское правительство не обосновало своей претензии.

Я извиняюсь, что задержал так долго внимание Совета на этом вопросе, но я считал, что это было моей обязанностью перед Советом дать по возможности полный ответ на вопрос, который затронула египетская делегация в своем письме от 8 июля 1947 года на имя Генерального Секретаря.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я полагаю, что точки зрения обеих сторон по этому спору достаточно разъяснены членам Совета Безопасности. Так как были представлены различные документы, то я думаю, что было бы желательно в настоящий момент прервать обсуждение этого вопроса, с тем чтобы дать возможность обеим сторонам изучить соответствующие точки зрения и подготовить обоснования своих утверждений.

Обсуждение англо-египетского вопроса переносится на заседание Совета Безопасности, назначенное на 3 ч дня в понедельник 11 августа 1947 года.

На этом премьер-министр и министр иностранных дел Египетского Королевства Мухамед Фахи Нокраши-паша покидают свое место за столом Совета.

278 Продолжение обсуждения греческого вопроса

По приглашению Председателя представитель Албании полковник Керенкси, представитель Болгарии г-н Меворах, представитель Греции г-н Дендрамис и представитель Югославии г-н Вильфан занимают места за столом Совета.

Г-н ДЕНДРАМИС (Греция) (*говорит по-французски*) 27 июня я представил Совету заявление относительно занимаемой моим правительством позиции⁹. Мое правительство высказалось за принятие Советом рекомендаций, сделанных Комиссией по расследованию греческих пограничных инцидентов¹⁰, но высказало сомнение относительно возможности, следуя этим рекоменда-

⁹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности второй год № 51, 147-е заседание.

¹⁰ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Особое дополнение № 2.

дациям, положить конец нарушению мира в юго-восточной Европе

С тех пор положение ухудшилось. Стала более очевидной необходимость применения принудительных мер, предусмотренных в главе VII Устава. Сообщение греческого министра иностранных дел от 31 июля¹¹ обратило внимание Совета Безопасности на это положение. В моем препроводительном письме на имя Генерального Секретаря я просил Совет, как только он примет решение по резолюции¹², предложенной СССР, которая базировалась на докладе меньшинства Комиссии и которая тогда была на рассмотрении Совета, — обсудить представленное мною заявление для принятия эффективных мер на основании главы VII.

Вопреки моей просьбе представителю Польши было разрешено внести резолюцию¹³, которая будучи далека от того, чтобы предложить проведение эффективных мер, защищала принятие мер, совершенно неэффективных.

Поэтому я почтительно прошу Совет Безопасности теперь же приступить к голосованию польской резолюции, а затем заняться рассмотрением моей просьбы, которая вначале была представлена 27 июня и повторена 31 июля и которую я имею честь повторить сейчас, просьбы главным образом о том, чтобы Совет Безопасности принял наконец решение в соответствии со статьей 39 Устава, с целью проведения эффективных мероприятий на основании следующей за ней статьи Устава.

Естественно, что это требование не представляет собой отдельного вопроса. Мы желаем только того, чтобы нас выступали и разрешили бы нам показать, что Совету необходимо перейти к следующему этапу того же вопроса. Комиссия по расследованию уже пыталась достигнуть компромисса, но, несмотря на этот компромисс, она натолкнулась на вето. Новым компромиссом нельзя ничего достичь. Пришло время для того, чтобы предпринять быстрые и решительные действия, которые обеспечат уважение к принципам Устава и к решениям Совета Безопасности.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Замечания, которые я хотел бы сделать, относятся к той стадии обсуждения этого вопроса, которой мы достигли в конце нашего прошлого заседания. Я все же считаю, что сделать их необходимо. Они сейчас не относятся к тому заявлению, которое только что сделал представитель Греции. Я сохраняю за собой право возвратиться, если будет необходимо, к этому частному пункту.

После долгого обсуждения мы зашли в тупик, поскольку обе представленные резолюции были отклонены. Одна из них, которая была выработана в результате длительных усилий, сделанных для того, чтобы составить ее в более легкой приемлемой форме, напирая на предлагавшиеся ей меры примирения, она была отклонена из-за вето, наложенного одним из постоянных чле-

нов Совета Безопасности¹⁴. Другая резолюция, которая также содержала, наряду с прочими, положения, касающиеся ведения переговоров, те же положения в конце концов примирительного характера, была отклонена большинством голосов Совета Безопасности¹⁵.

Устав признает право меньшинства Совета, когда это меньшинство включает постоянного члена, оставаться при своей точке зрения.

Но и права большинства членов Совета Безопасности, конечно, также заслуживают уважения, и обычно считается, что права большинства заслуживают гораздо большего уважения, чем права меньшинства.

На той стадии обсуждения вопроса, которой мы сейчас достигли, я хотел бы отметить, что большинство членов Совета Безопасности, в некоторой степени и благодаря положениям Устава, может выполнить то, что во внесенной Соединенными Штатами резолюции было отклонено из-за применения вето одним из наших коллег, т. е. выполнить положения, которые относятся к полномочиям Комиссии по расследованию.

Положения, которые мы обсуждали, фактически были двоякие: некоторые из них носили примирительный характер, а другие касались оставления на месте известного органа, которому поручено информировать Совет Безопасности. Эта последняя часть резолюции Соединенных Штатов Америки была отклонена, и в этом как раз суть выяснившегося на заседании Совета разногласия.

Я хотел бы отметить, что если в конечном счете Совет не должен был принять эти положения, тем не менее, довольно вероятно, или по крайней мере возможно, что поставленный таким образом вопрос будет вновь обсуждаться на следующей сессии Генеральной Ассамблеи, которая не за горами.

Лично я не желал бы, чтобы Генеральная Ассамблея обсуждала этот вопрос. Я не думаю, чтобы это было разумно, но тем не менее необходимо иметь в виду эту возможность, в случае если мы не добьемся ничего в Совете Безопасности.

Другой путь, который открыт для меньшинства Совета Безопасности, при наличии вето, которое было зафиксировано — и это как раз тот пункт, на который я хотел бы специально обратить внимание всех членов Совета, — по моему мнению, ведет к использованию прав большинства, оставив на месте орган по расследованию.

Если мы не придем ни к какому решению и взаимному соглашению, мы будем вправе сделать то, что делали много раз в прошлом, а именно оставить вопрос на повестке дня так, чтобы Совет Безопасности мог следить за развитием его. Это было бы нормально, поскольку дело касается проблемы, которая, как мы знаем, по своей природе может перейти в новые фазы. Поэтому естественный и неизбежный результат был бы в том, чтобы сохранить функционирование ранее учрежденных органов, т. е. Комиссии по расследованию и Вспомогательной группы.

¹¹ Там же, Дополнение № 17 приложение 42

¹² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 55 153-е заседание

¹³ Там же № 69 174-е заседание

¹⁴ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 66, 170-е заседание

¹⁵ Там же, № 69, 174-е заседание

Если большинство членов Совета Безопасности склонно использовать этот путь, быть может, единственный путь, который оставлен открытым из-за расхождения при голосовании, то я бы хотел обрисовать то довольно грустное, по моему мнению, положение, в котором мы очутимся фактически большинство Совета смогло бы применить только те положения, на которых оно закономерно настаивало, — те, которые касаются источников информации Совета, т. е. сохранения на месте группы наблюдателей, но большинство Совета потерпело бы полную неудачу в том, что касается той именно части, по которой казалось, что мы действительно близки к соглашению, а именно части, касающейся примирения и сближения.

Поэтому я думаю, что если мы не подойдем несколько более внимательно к вопросу достижения приемлемого решения, мы окажемся в таком положении, что из двух групп предложений, которые большинство Совета Безопасности считает желательными, были бы поддержаны именно те, с которыми не согласно меньшинство тогда как те, на которые согласилось бы меньшинство — положения по примирению, — не были бы приняты.

Эти соображения, которые я изложил пленуму Совета Безопасности, а также тем странам, которые работают вместе с нами по греческому вопросу, заставляют меня думать, что мы еще не исчерпали всех усилий, которые могут быть сделаны, чтобы позволить нам достичь несколько более положительного и удовлетворительного разрешения обсуждаемого вопроса. Представитель Колумбии на сто сорок четвертом заседании Совета внес предложение о создании небольшого комитета для продолжения переговоров по некоторым вопросам. Это один из возможных путей. Быть может, есть и другие, этого я не знаю. Во всяком случае мне представляется определенным то, что мы еще не сделали всего того, что все мы должны сделать, для того чтобы покончить с этим вопросом.

В заключение я хочу сказать, что было бы лучше не слишком торопиться с обсуждением этого вопроса, а предоставить некоторое время для того, чтобы можно было подумать, проконсультироваться друг с другом и, быть может, устроить совещание между четырьмя заинтересованными странами. Это замечание заставляет меня напомнить, в заключение моего выступления, то, что сказал несколько минут тому назад Председатель относительно повестки дня наших следующих заседаний. Спрашивается, не было бы лучше, если бы мы не спешили с греческим вопросом, а поскорее вернулись бы к рассмотрению египетского вопроса.

Вот те немногие замечания, которые я хотел представить Совету. Со своей стороны я полагаю, что тот характер, который приняли наши разговоры, заслуживает некоторого размышления.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) *(говорит по-английски)* Я хотел бы сказать несколько слов по поводу той критики, которая была вызвана предложенным мной проектом резолюции¹⁸. Эта кри-

тика была двойкой во-первых, говорилось, что этот проект не отвечает требованиям, во-вторых, что он является простым обращением к доброй воле сторон.

Когда я вносил вчера резолюцию, я сказал, что она может показаться не отвечающей требованиям большинства членов Совета, как тех, кто поддерживал резолюцию, внесенную представителем Соединенных Штатов, так и тех, кто поддерживал резолюцию, внесенную представителем СССР.

Это верно, но я не считаю это серьезным возмущением. Мы выяснили, что в Совете имеется очень серьезное и далеко идущее расхождение во взглядах. Мы также знаем, что это расхождение не легко преодолеть. Мы довольно долго работали над тем, чтобы устранить это расхождение во взглядах, но не достигли еще положительных результатов. Мы также знаем, что должны найти практическое решение этого вопроса, и я верю, что предложенная мною резолюция содержит практическое решение в пределах того, что Совет может принять.

Конечно была высказана мысль, что Совет мог бы отказаться от практического решения и покончить с этим вопросом простым заявлением о существующем разногласии. Я не могу согласиться с этой точкой зрения. Она могла бы быть правильной, если бы Совет Безопасности представлял собой академическую дискуссионную группу, где мы просто высказывали бы наши мнения и рассуждали бы так, что если резолюция не отражает мнения всех и каждого, а только некоторых из нас, то принять ее мы не можем. Быть может, это очень хороший академический порядок работы, но я не думаю, что он отличается политической мудростью.

Большая часть политических решений обычно достигается на основе взаимного компромисса, где отдельные заинтересованные стороны делают те или другие уступки в отношении того, что они считают важным, и находят наконец основу для взаимного соглашения. Если эта основа может быть принята единогласно, то это единодушие и степень согласия может перевесить и фактически перевешивает то, что мешает соглашению.

Я бы хотел сейчас привести пример. Недавно был подписан мирный договор с Италией. Существовал очень трудный спорный пункт, касающийся территории Триест. Это не помешало сторонам достигнуть соглашения. Конечно, некоторые из тех, кто подписал этот договор, считали, что соглашение не вполне справедливо по отношению к Югославии, и я думаю, что они все еще придерживаются своего мнения. Другие считали, что этот договор не вполне справедлив по отношению к Италии, и я думаю, что они все еще придерживаются этого мнения. Это не помешало заинтересованным сторонам достигнуть соглашения.

Другой пример, который я мог бы упомянуть, это путь, которому следуют в парламентах для принятия законов. Опять же очень часто такое законодательство является результатом компромисса, в котором различные стороны делают уступку в том, что они считают очень важной частью своего первоначального предложения,

¹⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 69, 174-е заседание.

очень часто такое законодательство оказывается очень полезным, когда оно вводится в действие

Поэтому я полагаю, что мы могли бы сказать, что должны отклонить резолюцию в том виде, в каком я ее представил, только в том случае, если бы мы не желали достигнуть соглашения и если бы мы были удовлетворены чисто академической регистрацией наших соответствующих позиций. Я думаю, что ни одна из делегаций, принимающая участие в работе Совета, не хочет сказать этого, и эта уверенность заставила меня представить мой проект резолюции.

Другой упрек касался того, что резолюция включает в себя только призыв или рекомендацию в отношении хорошего поведения. Это верно, но я бы хотел отметить, что большинство резолюций Совета Безопасности носит такой же характер.

Так, совсем недавно мы приняли резолюцию по Индонезии¹⁷. Что мы сделали? Мы просили правительства как Нидерландов, так и Индонезии прекратить военные действия. Мы сделали именно то, за что меня вчера критиковали, мы сказали «Теперь, вы, голландцы, и вы, индонезийцы, будьте хорошими мальчиками и перестаньте драться», и обращение оказало свое действие.

Я думаю, что рекомендации, содержащиеся в моей резолюции, имеют достаточное значение для того, чтобы оправдать их принятие Советом. Мы сначала обращаемся с призывом установить нормальные добрососедские отношения. Это предложение может показаться сравнительно общим и неопределенным, но оно уточняется и делается определенным следующими словами «В случае возникновения каких-либо оснований для подачи жалоб, эти жалобы должны направляться или, пользуясь дипломатическим путем, к соответствующим правительствам, или, в случае неудачи этого обращения, в соответствующие органы Организации Объединенных Наций».

Я думаю, что это довольно определенное заявление. Мы рекомендуем установление дипломатических отношений между известными странами, которые до сего времени не имеют таковых отношений. Это не просто просьба о хорошем поведении — это справедливая и довольно определенная рекомендация. Мы рекомендуем заключить двусторонние пограничные конвенции по разрешению пограничных инцидентов и говорим, что «эти конвенции могут предусматривать учреждение двусторонних пограничных комиссий». Это опять очень определенная рекомендация.

Наконец, имеется рекомендация, которая предусматривает разрешение проблемы беженцев, которая также имеет вполне определенное значение.

Поэтому я не могу согласиться с той точкой зрения, что эти рекомендации неопределенны, общи и лишены смысла. Наоборот, я считаю, что они определены и будут способствовать разрешению этой проблемы.

Несомненно, что обе стороны желали бы внести дополнительные рекомендации. Но факт остается фактом, что, в свете положений Устава,

¹⁷ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 68, 173-е заседание.

Совет не был в состоянии принять эти рекомендации.

Мы можем, если захотим, продолжать делать то, что мы делали до сих пор — мы можем снова делать всяческие рекомендации, независимо от вероятности принятия их, независимо от возможности получения ими требуемого большинства голосов всех постоянных членов Совета. Однако, при всем моем уважении к Совету, я считаю, что такой порядок работы означал бы, что мы превратились бы в общество, постоянно занимающееся разговорами. Однако я думаю, что это не та цель, для которой был создан Совет Безопасности. Совет Безопасности был создан для того, чтобы добиваться практических решений, решений, получающих большинство в семь голосов, включая голоса всех пяти постоянных членов. Совет Безопасности был создан Уставом для этой цели, и мы должны работать в рамках Устава до тех пор, пока он не изменен.

В свете этих фактов, я очень прошу членов Совета Безопасности принять резолюцию, которую я внес вчера.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик). Я вчера внимательно выслушал заявление представителя Колумбии¹⁸, в котором он подал мысль о желательности создания специального подкомитета для подготовки совместной резолюции и представления ее на одобрение Совета Безопасности. Если я правильно понял представителя Колумбии, он имел в виду передать в этот подкомитет свою резолюцию¹⁹, разосланную нам некоторое время тому назад.

Говоря о подкомитете, я не вижу, как можно при настоящих сложившихся обстоятельствах рассчитывать на плодотворную работу такого подкомитета. Может быть, я ошибаюсь, но мне кажется, что рассчитывать на это нельзя.

Что касается колумбийской резолюции, которую мы получили некоторое время тому назад в неофициальном порядке²⁰, я должен сказать, что она мало чем отличается от американской резолюции²¹. Меняя только редакцию, нельзя изменить суть резолюции. Нельзя изменить американскую резолюцию, хорошенько вымыв ее, причесав и напудрив ее, покрасив губы, имея в виду, что от этого она станет более привлекательной для всех, в том числе и для советской делегации. От этого американская резолюция в новом издании не станет более привлекательной. Если мы освободим ее от пудры и краски, то увидим ту же самую физиономию, которую имела первоначально американская резолюция.

Г-н Пароди сегодня утром говорил о необходимости для большинства уважать мнение меньшинства, а для меньшинства — мнения большинства. Это очень интересное заявление. Позволил ли спросить, что должно следовать за этим заявлением? Может быть, это полезное заявление.

¹⁸ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 69, 174-е заседание.

¹⁹ Текст документа S/472 см. в Официальных отчетах Совета Безопасности, второй год, № 71.

²⁰ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 65, 168-е заседание, стр. 1564-1565.

²¹ Там же, № 51, 147-е заседание, стр. 1121-1126.

Г-н Пароди также затронул вопрос о вспомогательной группе Я тоже намерен высказать точку зрения советской делегации по этому вопросу, но мне кажется, что сегодня обсуждать этот вопрос неуместно

Вот те замечания, которые я хотел сделать на этом заседании

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-итальянски*) Я предлагаю заслушать на сегодняшнем заседании оставшихся на списке двух ораторов, а затем прервать нашу работу Следующее заседание Совета по этому вопросу состоится завтра в 3 ч дня

На следующем нашем заседании мы рассмотрим четыре вопроса во-первых — польский проект резолюции, во-вторых — предложение, внесенное Колумбией о создании подкомитета, в-третьих — судьба Вспомогательной группы и Комиссии по расследованию в Греции будет ли продолжено существование этих органов и в-четвертых — требование Греции о принятии нами мероприятий в соответствии со статьей 39 Устава

Эти вопросы будут обсуждаться завтра, хотя я не имею ни малейшей надежды на то что какой-нибудь из этих вопросов будет окончательно и успешно разрешен Однако это то, что мы должны делать Поэтому на завтрашнем и на последующих заседаниях мы посмотрим, что мы можем сделать для того, чтобы ликвидировать этот тупик

Г-н ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-французски*) Когда я просил вчера слова, я намеревался высказаться по поводу польского проекта резолюции Я думаю, что удовлетворю желание Председателя, если я ограничу свои замечания только этим предметом Другими словами, я хочу сохранить за собой право ответить позднее представителю Греции, когда поднятый им вопрос будет поставлен на повестку дня

Мы имели несколько раз возможность высказать наше мнение по конкретным предложениям, содержащимся в польской резолюции, а также выразить наше одобрение Я лишь напомню о сделанном нами перед голосованием исправленной резолюции²² Соединенных Штатов заявления, я думаю, что мне нет необходимости повторять его К тому же я не намерен останавливаться на методе, который намечается польской резолюцией Представитель Польши говорил сегодня так красноречиво, что все, что я мог бы добавить, только ослабило бы его аргументы

Я хотел бы подчеркнуть, что, с моей точки зрения, сущность польского предложения находится в строгом соответствии с буквой и духом Устава или, если уж не в самом строгом, то, по крайней мере, в наиболее естественном

Если мы проанализируем содержание главы IV Устава, на основании которой обсуждается греческий вопрос, то мы констатируем, что там довольно ясно предусмотрены три фазы или, так сказать, три ступени

Я уже пытался обратить внимание Совета на эти различные фазы, сегодня я снова очень кратко коснусь их

²² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, А 66, 170-е заседание

Глава IV Устава раньше всего предусматривает, что государства, участвующие в споре, должны стараться разрешить его путем прямых переговоров или иными мирными средствами, об этом говорит статья 33

Статья 36 предусматривает в качестве второй фазы возможного разрешения спора, что Совет Безопасности может рекомендовать надлежащие методы урегулирования

Третья фаза предусматривается в статье 37, соответственно которой Совет Безопасности имеет право рекомендовать такие условия разрешения спора, какие он найдет подходящими

Если мы проанализируем польское предложение в свете главы VI Устава, то мы констатируем, что большинство рекомендаций этого предложения относится, в большей или меньшей степени, к надлежащей процедуре или методам урегулирования, в предложении указываются соответствующие пути, которые дают возможность непосредственно заинтересованным государствам вступить в прямые переговоры

Вот почему я сказал, что польское предложение очень близко к букве и духу главы VI Устава Мы обошли бы в один прием различные стадии, предусмотренные для этого авторами Устава, если бы мы пренебрегли польской резолюцией только потому, что она не имеет существенного содержания, и если бы мы настаивали на добавлении к ней чего-нибудь

Полковник КЕРЕНЬСИ (Албания) (*говорит по-французски*) Я просто хочу сказать, что если бы проект резолюции, представленный Польшей, был принят, то это помогло бы разрешить обсуждаемый нами вопрос Я говорю «это помогло бы», так как он не содержит решений по некоторым другим аспектам данного вопроса, — и это не могло быть иначе Упомянем, например, вопрос о нахождении в Греции иностранных войск, который способствует созданию данного положения Польский проект резолюции, однако, предусматривает решения по некоторым другим столь же важным аспектам этого вопроса

Были высказаны некоторые сомнения относительно этого проекта резолюции, и я хотел бы сказать несколько слов по этому вопросу Я имею в виду сомнения, высказанные по поводу сотрудничества государств, заинтересованных в разрешении некоторых вопросов, по которым между ними нет согласия Было ясно заявлено, что при существующем положении вещей заинтересованные страны не могут достигнуть соглашения Такие сомнения высказываются не в первый раз Так, после обсуждения предложения Соединенных Штатов можно было констатировать, что это предложение не содержало никакого положения относительно установления дипломатических отношений между странами, участвующими в споре, и только позднее, после долгого ряда обсуждений, были внесены поправки относительно установления дипломатических отношений Это показывает, что нет уверенности, что установление дипломатических отношений между заинтересованными странами помогло бы разрешению этой проблемы

С другой стороны, представитель Соединенного Королевства также выступал против уста-

новления дипломатических отношений во время обсуждения этого положения²³ Вчера еще представитель Соединенного Королевства высказал сомнение в эффективности мер, которые предусмотрены в предложении Польши Логическая связь между этими различными выступлениями ясна очевидно нет уверенности в эффективности установления дипломатических и добрососедских отношений или в заключении пограничных конвенций

Такое отношение видно также в выступлениях греческой делегации Это легко понять Делегация Греции не выдвинула против нас всех своих обвинений с целью добиться выполнения рекомендаций, которые содержатся в польском про-

²³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, второй год, № 63, 165-е заседание, стр. 1482

екте резолюции Другие делегации, однако, не имеют каких-либо оснований для того чтобы подвергать сомнению мероприятия, которые содержатся в предложении представителя Польши Что касается нас, трех других государств, которые участвуют в этом споре, то мы определенно высказались за необходимость установления добрососедских отношений, дипломатических конвенций Ясно, что все содержание польского предложения находится в полном соответствии с Уставом

Что касается заявления, только что сделанного представителем Греции, то я сохраняю за собой право возвратиться к нему, когда оно будет стоять на повестке дня

Заседание закрывается в 6 ч 20 м вечера